

Талс однажды вернулся в свою драконью форму, расправил давно не использованные крылья и взлетел в небо, пытаясь найти выход. Долгожданный полет доставил ему огромное удовольствие, но это удовольствие длилось меньше минуты — он врезался в небо, буквально ударился о пустое, мрачное небо. Гордый золотой дракон издал неожиданный крик боли, чуть не упав с небес.

За три дня голод стал их постоянным спутником. Во дворце не было ни капли воды, ничего, что могло бы утолить голод. А девушка, с тех пор как потерпела неудачу с Талсом, спряталась и начала скрываться в тени, создавая проблемы на их пути — например, небольшие обвалы и древние ловушки. Они дважды разделялись для поисков, и каждый раз Хилл возвращался с новыми ранами, словно девушка считала его легкой добычей и уделяла ему особое внимание.

Вила и Хилл уже начали проявлять признаки слабости, только Талс, привыкший к голоду, все еще выглядел бодрым.

В северо-восточном углу дворца, в бывшем саду, который еще можно было различить, Вила, Хилл и Талс сидели вокруг разрушенного каменного стола, обсуждая сложившуюся ситуацию.

Тонкие пальцы Вилы слегка постукивали по столу, издавая глухой, едва слышный звук. Он прочистил охрипшее горло, что вызвало резкую боль. Сдерживая боль, Вила открыл потрескавшиеся губы и спокойно проанализировал:

— Прошло три дня, мы обошли весь дворец. Как видим, если отбросить этот невероятно мощный защитный массив, во дворце не осталось ничего ценного. И кроме самого большого, здесь есть необычно много древних массивов. Эти массивы не только магические, но и божественные, точнее, связанные с тeneвым божественным искусством. Согласно записям, во времена императора Эндрю Великого главный город Тутана действительно поклонялся Повелителю Теней. И все эти заклинания и божественные искусства без исключения являются защитными. Что это значит?

Закончив, он остановился, тихо ожидая ответа от остальных.

Человек не ответил, дракон тоже.

После короткой паузы Вила сам ответил:

— Установка такого количества защитных массивов требует огромных затрат. И я не думаю, что сам дворец стоит таких усилий. Насколько я знаю, во времена императора Эндрю Великого армия Тутана практически захватила все земли в этом регионе, у него было достаточно солдат, чтобы защитить это место. Защитные массивы имеют две цели: либо защищать что-то ценное, либо удерживать. Очевидно, кроме гнилого дерева и разбитых горшков, мы не нашли ничего ценного — даже монетки не обнаружили, чисто, будто его только что обчистила стая жадных драконов.

Он бросил взгляд на Талса, заметив, что его янтарные глаза недовольно смотрят на него.

— Ладно, я не про тебя.

— Описанная тобой картина действительно заманчива. Однако обычно я предпочитаю называть это «коллекционированием».

Поправив Вилу, Талс, размышляя о судьбе сокровищ, настороженно взглянул на Хилла.

Вила продолжил свой анализ:

— Я не думаю, что эти массивы были созданы исключительно для «защиты», даже если изначально это было так. Вы заметили, что эти массивы не были созданы в одно и то же время?

Хилл кивнул, его серебристо-серые волосы скользнули с плеч, его голос был холодным и хриплым:

— Верно. Самый большой из них очень древний, невозможно определить его возраст. А все остальные без исключения относятся к периоду императора Эндрю Великого. Многие из них не слишком точны, словно были созданы в спешке. Важные защитные массивы требуют высокой стабильности, а у них ее нет. Что касается барьера у входа в долину, он даже не настолько стар.

Хилл замолчал, словно размышляя о чем-то, он сжал бескровные, потрескавшиеся губы и продолжил:

— И карта, и песня той «женщины» упоминают «самое ценное сокровище». Самый древний защитный массив, скорее всего, охраняет именно его. А последующие были добавлены в спешке, чтобы справиться с внезапными ситуациями, их цель, вероятно, — «удержание». Что меня удивляет: нестабильная структура не может существовать долго, а они все еще здесь.

Талс, который до этого скучающе рисовал круги на столе, вдруг заговорил:

— Они — это единое целое. И тот древний массив, о котором ты говоришь, и все остальные — они одно целое.

Взгляд Хилла устремился на него, но он не заговорил, ожидая продолжения. С тех пор как он увидел истинную форму Талса, он стал еще менее склонен к разговорам с драконом.

— Единое целое? Вполне возможно.

Вила посмотрел на Талса, слегка кивнув.

— Ты уверен? Если это так, то это объясняет, почему временные массивы все еще существуют.

— Конечно. Я чувствую это.

Хотя время в форме дракона было коротким, чувствительность золотого дракона к магической энергии позволила Талсу сделать такой вывод.

— Знаешь причину?

— Это твоя задача, «маг».

Немного подумав, Вила постучал пальцами по столу:

— Ладно, оставим это на потом. Эти массивы не были созданы исключительно для защиты, но я также не думаю, что они были только для «удержания». Как мы видим, здесь тоже нет ничего ценного. События того времени почти не оставили записей, я знаю только, что по какой-то причине император Эндрю Великий оставил этот дворец — возможно, это была какая-то внезапная ситуация, а может, это связано с «самым ценным сокровищем».

Узкие черные глаза Вилы стали глубже:

— Если этот древний массив охраняет «самое ценное сокровище», то оно, вероятно, все еще здесь. Такие заклинания обычно имеют связь с объектом, если охраняемое исчезает, массив обязательно будет нарушен. А барьер у входа, скорее всего, был установлен позже, не для того, чтобы скрыть дворец, а чтобы предотвратить гибель тех, кто попытается войти.

Хилл кивнул в знак согласия. Груды скелетов в «клетке», вероятно, были результатом этого.

Услышав, что сокровище, возможно, все еще здесь, Талс сразу же избавился от трехдневного разочарования, его янтарные глаза загорелись, перед ним проплыли бесчисленные сверкающие сокровища, каждое из которых протягивало маленький крючок, щекоча его сердце. Он с восторгом начал планировать, как захватить все сокровища и когда именно выбросить жреца, полностью забыв, что они все еще в ловушке и о проклятом голоде.

Тон Вилы внезапно стал веселым, он легко сказал:

— Тогда остается только одно: найти сокровище.

Хилл нахмурился, глядя на него, его голубые глаза были полны сомнений.

— Конечно, перед этим нужно решить текущую проблему. Талс, ты знаешь, что это за «женщина»?

— Что? Вещь?

Прерванный на мечтах, Талс удивленно спросил:

— Так она что-то вроде существа?

— ... Что она за «вид»? Она не материальна, но и не похожа на призрака. Я пытался исследовать ее. Я не могу прикоснуться к ней, а ты можешь ей навредить.

— Не знаю. Я вижу слабый свет, исходящий от нее, характерный для нежити, но он очень слабый. Когда я впервые увидел дворец, я почувствовал странный запах, как от подгоревшего бараньего окорока, к счастью, не слишком сильный. У нее такой же запах.

Талс сморщил нос, словно пытаясь избавиться от запаха, он поднял голову и с высоты своего роста презрительно взглянул на Хилла, с отвращением сказав:

— Как у него.

Сказав это, Талс вызывающе поднял золотые брови, скрестил руки и стал ждать, как жрец отреагирует.

Хилл не стал отвечать, его бледное лицо сохраняло бесстрастное выражение, он спокойно объяснил:

— Если ты имеешь в виду запах на мне, то, возможно, это дар великого Повелителя Теней.

Обязанности Эрджи связаны с тенями и смертью, что естественно противоречит природе золотого дракона.

Бледные пальцы Хилла переплелись, он продолжил:

— Она не нежить, по крайней мере не полностью, я уверен.

— Верно.

Вила подхватил:

— Скорее, это магическое существо, возможно, связанное с божественным искусством.

<http://bllate.org/book/16301/1470124>